

Орлова Е. Г.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

О ВЛИЯНИИ «ВИМАЛАКИРТИ-НИРДЕША-СУТРЫ» НА ТВОРЧЕСТВО ВАН ВЭЯ

Аннотация: Ван Вэй (699–759), выдающийся поэт эпохи Тан, с юных лет воспитывался в буддистской среде и на протяжении всей жизни оставался последователем буддийского учения. Будучи мирянином, избравшим карьеру чиновника, он был знаком и общался с монахами разных школ буддизма, хорошо знал канонические тексты махаянской традиции, которые, очевидно, оказали определенное воздействие на мировоззрение и творчество поэта, во многом став для него источником вдохновения. К одному из таких текстов относится «Вималакирти-нирдеша-сутра» («Сутра наставлений Вималакирти», *Вэймоцзе со шо цзин*, 維摩詰所說經). В настоящей статье автор посредством анализа ряда произведений Ван Вэя предпринимает попытку выявить воздействие концептуальной составляющей сутры на мироощущение поэта, передающееся в тематике и вариантах интерпретации его стихотворений.

Ключевые слова: Ван Вэй, *Вималакирти-нирдеша-сутра*, эпоха Тан, китайская поэзия, буддизм.

Orlova Elena

(St. Petersburg State University, Russia)

ON THE INFLUENCE OF THE *VIMALAKIRTI NIRDESA SUTRA* ON WANG WEI'S POETRY

Abstract: Wang Wei (699–759), an outstanding poet of the Tang period, was brought up in a Buddhist environment from a young age and remained a follower of Buddhist teachings throughout his life. Being a layman who chose the civil service career, he was acquainted and communicated with monks of different schools of Buddhism. He knew well canonical Mahayana scriptures that, clearly, had a certain impact on the poet's worldview and works, and in many ways became his source of inspiration. One of these scriptures was undoubtedly the *Vimalakirti Nirdesa Sutra* (English: *The Sutra of The Teaching of Vimalakirti*; Chinese: *Weimojie suo shuo jing*, 維摩詰所說經). In this paper, the author, through the analysis of a number of Wang Wei's works, makes an attempt to identify the impact of the conceptual component of the sutra on the poet's worldview, which is transmitted in the themes and interpretations of his poems.

Keywords: Wang Wei, *Vimalakirti Nirdesa Sutra*, Tang era, Chinese poetry, Buddhism.

Из литературного наследия Ван Вэя и исторических записей о нем известно, что поэт был воспитан и вырос в буддистской среде, был знаком и общался с монахами разных школ буддизма, а также хорошо знал канонические тексты махаянской традиции. Действительно, имя Ван Вэя неразрывно связано с буддизмом. При жизни его называли «мастером поэзии и мастером Чань», а после смерти — «Буддой поэзии» (*Ши Фо*, 诗佛) [1, с. 52].

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Творчество Ван Вэя широко изучено в мировом литературоведении, однако, говоря о буддизме в его поэзии, отечественные исследователи в основном касаются общей приверженности поэта чаньскому направлению. В данной статье мы хотели бы более подробно остановиться на влиянии конкретного буддийского текста — «Вималакирти-нирдеша-сутры» («Сутра наставлений Вималакирти», *Вэймоцзе со шо цзин*, 維摩詰所說經) — на творчество Ван Вэя. Для реализации поставленной цели следует определить концептуальные особенности сутры, рассмотреть возможное влияние образа Вималакирти на мироощущение Ван Вэя, а также проанализировать ряд произведений поэта, в которых он тем или иным образом обращался к тексту сутры.

«Вималакирти-нирдеша-сутра» была написана в Индии, предположительно, во II в., откуда попала в Китай и приобрела большую популярность среди последователей разных школ буддизма. Текст сутры несколько раз переводился на китайский язык, из сохранившихся переводов наиболее известны три:

- 1) «Сутра буддийских поучений Вималакирти» (*Фошо Вэймоцзе цзин*, 佛說維摩詰經), выполненный Чжи Цянем в III веке;
- 2) «Сутра наставлений Вималакирти», или «Сутра о том, что говорил Вималакирти» (*Вэймоцзе сошо цзин*, 維摩詰所說經, сокр. «Сутра о Вималакирти», *Вэймоцзе цзин*, 維摩詰經), принадлежащий Кумарадживе (IV в.);
- 3) «Сутра наставлений Вималакирти» (*Шо Угоучэн цзин*, 說無垢稱經), или «Сутра о Вималакирти» (*Цзинмин цзин*, 淨名經¹), выполненный Сюань-цзаном (VII в.).

В контексте данной работы для нас представляет особый интерес перевод Кумарадживы, поскольку именно этот текст, выполненный в духе шуньявады (в отличие от перевода Сюань-цзана, принадлежавшего скорее традиции виджнянавады), оказал влияние на формирование школы Чань, и, как выяснилось в ходе исследования, именно к этому переводу апеллировал в своем творчестве Ван Вэй.

Сутра состоит из 14 глав и повествует о Вималакирти — мирянине, жившем в Вайшали, столице государства Личчавов, прославившемся своей мудростью и благочестием. Будучи одним из первых последователей буддийского учения, он, хотя и не принял постриг, был домовладельцем с семьей и слугами, принимал самое деятельное участие в жизни города, включая политику и торговлю, тем не менее сумел превзойти остальных учеников Будды и бодхисаттв в постижении и реализации Дхармы, сравнившись лишь с воплощением высшей мудрости бодхисаттвой Манджушри. Сэн-жуй в «Предисловии к “Сутре о Вэймоцзе” с комментарием» писал: «Великий образец [поведения мирянина Вималакирти] стал известен во всех десяти сторонах света, поэтому даже Майтрея смирился и оказался ничто перед славой мирянина. Стены духовной высоты выше границ любого учения, поэтому даже Манджушри с ним никогда не спорил» [2, с. 211].

¹ 無垢稱 и 淨名 — дословный перевод на китайский язык имени Вималакирти, означающего на санскрите «Прославленный непорочностью».

Повествование сутры складывается вокруг следующего сюжета: Вималакирти, используя искусный метод *унайя*, сказывается больным. Узнав о болезни, его навещают сначала правители, брахманы и горожане из Вайшали, а затем ученики Будды — архаты и бодхисаттвы. Вималакирти в беседе с ними дает наставления, раскрывающие суть Учения, и являет чудеса. При этом, в ходе повествования, в сутре объясняются такие важные понятия, как страна Будды, непостоянство, пустота, непостижимое освобождение, не-двойственность, правильное созерцание и т. д.

Неординарный образ мирского бодхисаттвы Вималакирти, разрушая противоречия, сложившиеся между сторонниками монашества и светской религиозности, безусловно, импонировал как ученым, так и обычным людям². При этом отмечалось и высокое художественное достоинство текста, что, вероятно, также способствовало его широкому распространению в кругах ценителей литературы. Так, Чжи Миньду в комментарии к переводу сутры, выполненному Кумарадживой, дал тексту следующую характеристику: «Стиль сутры утонченный и изящный. Содержание сокровенное и глубокое. Можно сказать, что она воспевает высокое, находится в гармонии с редкостным. Такое выдающееся произведение редко встретишь» [2, с. 210]. Благодаря глубине философской мысли и высокой художественной ценности «Вималакирти-нирдеша-сутра» наряду с текстами собственно праджняпарамитской традиции сыграла важную роль в развитии китайского буддизма, в частности в становлении школы Чань [3, с. 102] и, как следствие, нашла отражение в китайском искусстве.

Как уже было сказано выше, Ван Вэй был хорошо знаком со священными буддийскими текстами, и «Вималакирти-нирдеша-сутра» не была исключением. Наиболее очевидным подтверждением влияния данной сутры на мироощущение поэта кажется его второе имя (*цзы*, 字) — Моцзе (摩詰), выбранное в честь Вималакирти³. Ван Вэй, несмотря на приверженность буддийским идеям, предпочитает карьеру чиновника, где достигает небывалых высот, при этом терпит не только взлеты, но и падения, однако твердо придерживается избранного пути. При этом выбор в пользу конфуцианского служения не противоречил его духовным исканиям, более того, как отмечает А. Г. Сторожук, «возможность достичь просветления без ухода от мира, обретаясь в самой гуще страстей и событий, понималась поэтом как личностный жизненный ориентир» [4, с. 218]. Безусловно, данная позиция проявилась и в творчестве Ван Вэя: так, говоря о пейзажной лирике поэта, Г. Б. Дагданов подчеркивает, что обнаруживающаяся в поэзии Ван Вэя склонность к уединению «лишена религиозного стремления оставить суетный мир людей» [5, с. 37]. Действительно, избрав образ Вималакирти в качестве духовного ориентира, Ван Вэй вовсе не стремится отрешиться от мира; напро-

---

² Так, в частности, известен «Бяньвэнь о Вималакирти», относящийся к простонародной литературе.

³ Имя Вэй (維) вместе с *цзы* Моцзе (摩詰) формирует сочетание Вэймоцзе (維摩詰) — Вималакирти.

тив, в своих произведениях он показывает его красоту, чистоту и непостижимость, а человек всегда представляется в них неотъемлемой частью этого мира.

Как нам кажется, идея возможности достижения просветления без ухода от мира, воплощенная в образе Вималакирти, тесно связана с такими ключевыми для «Вималакирти-нирдеша-сутры» концепциями, как страна Будды (佛國), непостижимое освобождение (不可思議解脫) и вступление во врата не-двойственности (入不二法門).

В первой главе сутры Шарипутра задается вопросом, почему, хоть Шакьямуни и достиг просветления, тем не менее его страна (мир, в котором он пребывает) остается совершенно нечистой, наполненной низинами, пропастями, оврагами и грязью. На что Будда задает ему встречный вопрос: разве есть вина Солнца и Луны в том, что слепой не видит их блеска? Таким образом, Шарипутра понимает, что уже находится в чистой стране Будды, однако из-за собственных омрачений ума не способен этого воспринять. «Бодхичитта⁴ порождает великие достоинства, благодаря наличию которых окружающий “нечистый мир” недвойственно предстает как совершенно чистая страна Будды» [6, с. 6], поэтому для человека, возвращающего бодхичитту, подобно Вималакирти, суета мира так же чиста, как и спокойствие уединенной монашеской кельи. Очевидно, Ван Вэю импонировала данная концепция, что отразилось как в его пейзажной лирике, так и в буддийской поэзии. В частности, прямые отсылки к данной главе сутры мы можем увидеть в его произведении «Надпись на стеле Шестому патриарху наставнику Хуэйцзэну» (六祖能禪師碑銘) [7, с. 446]. В части, посвященной описанию жизни чаньского патриарха, мы встречаем следующие строки:

Наставник тогда, скрывая таланты, покинул родные края, скрывая имя, [отправился] в чужие земли.

Всех живых существ почитал [проявлением] Чистой земли, жил среди простых людей. Мирские дела полагал вратами спасения, трудился вместе с крестьянами и торговцами.

Далее в описании добродетелей Хуэйцзэна появляется строка:

Отрешенного от трех сфер не могут поколебать восемь ветров.

不著三界，徒勞八風。

Здесь «不著三界» является цитатой из «Вималакирти-нирдеша-сутры», где говорится: «雖處居家不著三界 — [Вималакирти] жил в доме, но был отрешен от трех сфер» [8].

Таким образом, Ван Вэй, не указывая имени Вималакирти, сравнивает с ним Хуэйцзэна, подчеркивая высокий уровень реализации его просветленного ума, благодаря которому чаньский патриарх даже среди крестьян и торговцев, зани-

⁴ Желание достичь просветления, мотивированное великим состраданием ко всем живым существам.

маясь мирскими делами, пребывал в стране Будды, вне трех сфер (сферы чувственного, сферы форм и сферы отсутствия форм), а значит, воспринимал тождество и неотделенность Сансары и Нирваны, вследствие чего так называемые восемь ветров⁵ уже не могли поколебать его добродетели.

Следующая ключевая и, по сути, представляющая собой основное содержание сутры концепция — непостижимое освобождение (不可思議解脫). Это трансцендентное состояние, выводящее сознание практикующего за рамки рационального мышления, достижение которого чудесным образом освобождает его от логических законов сансарического бытия. В силу иррациональности данное состояние невозможно понять, проанализировать и осмыслить. В сутре эта идея описывается с помощью ряда примеров тому, как достигший непостижимого освобождения бодхисаттва, более не скованный рамками рациональных закономерностей, способен совершать над реальностью различные сверхъестественные манипуляции: поместить гору Сумеру в горчичное зернышко, а четыре океана — в пору кожи, растянуть неделю до эона и т. д. Так, в крохотную комнату Вималакирти поместились тридцать две тысячи львиных тронов, и сесть на них, изменив размеры своих тел, смогли только достигшие непостижимого освобождения бодхисаттвы.

Достижение непостижимого освобождения возможно посредством вступления во врата не-двойственности (入不二法門). Не-двойственность подразумевает выход за рамки логического, дискурсивного мышления посредством снятия противоречий субъект-объектной дихотомии. Согласно учению Нагарджуны, «ничто (ни одна дхарма) не обладает своебытием (свабхава), то есть нет такой сущности, которая существовала бы сама по себе, в силу своей собственной природы. Дхармы равностны относительно друг друга в их пустотности», при этом пустота также пустотна, поскольку является не чем иным, как лишенностью своебытия [9, с. 87]. В девятой главе «Вималакирти-нирдеша-сутры» Манджушри спрашивает бодхисаттв о том, что является вступлением во врата не-двойственности, и каждый в своем ответе называет пару противоположных понятий, представляющих собой дуальность (рождение и смерть, субъект и объект, Сансара и Нирвана, форма и пустота и т. д.), тогда как отсутствие дифференциации и понимание пустотности этих понятий трактуются ими как вступление или посвящение в не-двойственность. Манджушри отмечает эти объяснения как двойственные и постулирует невыразимость данной идеи. Далее он обращается с тем же вопросом к Вималакирти, но тот, не произнося ни слова, хранит молчание (默然無言). Только такой ответ Манджушри находит удовлетворительным.

Идеи непостижимого освобождения и не-двойственности были восприняты последователями школы Чань и нашли отражение в их образе жизни, практиках, форме прямой передачи учения от наставника ученику и, в конце концов, оказали существенное влияние на чаньское искусство. Одним из примеров такого

---

⁵ Восемь ветров — восемь страстей (преград): выгода, похвала, клевета, слава, гордость, насмешки, невзгоды и радость.

влияния в поэзии Ван Вэя и других поэтов, близких к буддизму, служит «разрыв логического ряда» и «отказ от строгого и логически последовательного развертывания темы стихотворения» [10, с. 298], которое встречается, например, в его произведении «Расставание» (送别), где за строкой «Так ступайте, не стану больше спрашивать» следует пауза и логически не связанная с предыдущим текстом стихотворения заключительная строка «Белые облака существуют бесконечно» [4, с. 220].

Данные концепции встречаются и в других стихотворениях Ван Вэя, где он обращается непосредственно к тексту «Вималакирти-нирдеша-сутры». К ним, к примеру, относится «Летним днем, проезжая храм Цинлун, навесил чаньского наставника Цао» (夏日過青龍寺謁操禪師):

*Одряхлевший старик,
Неспешно бреду в монастырь.
Хочу спросить о принципе высшей истины,
Узнать о пустотности представления о пустоте.
Горы и реки в видении Небесного ока,
Мир пребывает в Дхармакае.
Не удивительно, что за угасшим зноем
Может родиться ветер на всей земле [7, с. 129].*

Поэт находится в пути и, проезжая монастырь, хочет навесить чаньского наставника, чтобы узнать о «принципе высшей истины» (義心義) и «пустотности представления о пустоте» (空病空). Последнее понятие заимствовано Ван Вэем из «Вималакирти-нирдеша-сутры», где говорится: «唯有空病，空病亦空 — Есть ложное (иллюзорное) представление о пустоте⁶, и оно так же пусто» [8]. При этом ему, очевидно, хорошо известны эти идеи, так же как известно об их непостижимости рациональным путем. Возможно, поэтому он и ищет встречи с учителем, чтобы получить опыт непосредственного трансцендентного переживания посредством передачи «от сердца к сердцу».

Похожий мотив мы видим и в предисловии к произведению «Наношу визит наставнику Сюаню» (謁躋上人 (併序)), где, повествуя о монахе, поэт пишет, что тот:

*Ни спокоен, ни взволнован.
.....
Молчание [его] безгранично.
Безмолвие является речью.
Поэтому мы могли [поддерживать] духовную связь [7, с. 39].*

Здесь первая строка (不定不亂) является цитатой из 12-й главы сутры, где описывается беспристрастное видение Будды, а строки о безграничном молча-

⁶ Дословно «болезнь пустоты». Согласно тексту сутры, ложные представления — великая болезнь.

нии относят читателя к безмолвному ответу Вималакирти на вопрос о природе не-двойственности. Таким образом, этим лаконичным по форме описанием Ван Вэй дает крайне высокую оценку просветленным качествам наставника.

В контексте влияния «Вималакирти-нирдеша-сутры» на творчество Ван Вэй также хотелось бы особо отметить стихотворение «Отправляю рис занемогшему отшельнику Ху и этому посвящаю строки» (胡居士臥病遺米因贈), отрывок из которого представлен ниже. Сама тема болезни уже является отсылкой к сюжету сутры, поскольку, именно явив себя больным, Вималакирти собрал вокруг себя внимающих его наставлениям мирян, архатов и бодхисаттв. Говоря о болезни отшельника Ху, Ван Вэй также обращается к буддийскому учению:

*Наблюдая порождение четырех махабхути,
Где найти истинную сущность?
Если заблуждения не создаются,
В этом теле кто испытывает счастье и несчастье?
В форме и звуке что понимается под объектом?
Кто управляет [пятью] скандхами и [восемнадцатью] дхату?
Говоря только о лotosовых очах,
Неужели испугаешься ивовой ветки, выросшей из локтя? [7, с. 30]*

В сутре говорится, что четыре махабхути⁷ «составляют ложное понятие, называемое телом. Тело из четырех махабхути бессубъектно и равным образом не обладает самостью (合故假名為身。四大無主身亦無我)», при этом «тело подобно ядовитой змее, смертельному врагу, пустому скоплению, [поскольку] состоит из [пяти] скандх, [восемнадцати] дхату и [двенадцати] аятан⁸ (是身如毒蛇如怨賊如空聚，陰界諸入所共合成)» [8]. А если тело, сам субъект и воспринимаемые им объекты по природе своей пусты, то и болезнь пуста. Отсюда человек, говорящий о лotosовых очах⁹, то есть последователь буддийского учения, не должен пугаться выросшей из локтя ивовой ветки¹⁰ — происходящих с телом перемен.

Из произведений Ван Вэй, используемых в них скрытых цитат и аллюзий видно, насколько богатой была эрудиция поэта. Знарок священных и философских текстов, он искусно вплетал почерпнутые из них глубокие идеи в свои поэтические и прозаические труды. Безусловно, к подобным текстам относится не только «Вималакирти-нирдеша-сутра», но и «Ланкаватара-сутра», «Нирвана-сутра», «Алмазная сутра» и т. д., а также трактаты Чжуан-цзы, Ле-цзы, Конфуция.

---

⁷ Четыре махабхути (四大) — четыре великих элемента, образующих физическую реальность.

⁸ Классификация дхарм.

⁹ В «Вималакирти нирдеша сутре» одно из описаний Будды: «Глаза чисты и огромны, словно цветы синего лотоса (目淨修廣如青蓮)» [8].

¹⁰ Отсылка к Чжуан-цзы. Когда из левой руки одного из персонажей внезапно выросла ива, он сказал: «...Жизнь [нами лишь] одолжена. Взяли в долг и живем, живущие — прах. Жизнь и смерть, [что] день и ночь. Мы с тобой посетили [того, кто уже] прошел через изменение. Почему же мне страшиться изменения, когда оно меня коснулось?» [11, с. 74]

Тем не менее, как нам кажется, «Вималакирти-нирдеша-сутра» занимает в этом ряду особое место, что отразилось как в выборе поэтом *цзы* Моцзе и восприятии им Вималакирти как духовного ориентира, так и в рефлексии поэта относительно таких важных концепций из сутры, как страна Будды, непостижимое освобождение и вступление во врата не-двойственности.

На примере обращения поэта к тексту «Вималакирти-нирдеша-сутры» становится очевидным, что понимание и возможность интерпретации ряда его произведений требуют от читателя серьезной подготовки в том числе философско-религиозного толка. Данный вывод, безусловно, отражает и значительные сложности, с которыми вынужден столкнуться переводчик творчества Ван Вэя. Таким образом, при переводе и интерпретации произведений поэта необходимо подвергать их анализу на предмет наличия отсылок к текстам буддийских сутр, а также классических китайских философских трактатов.

Литература

1. 钱玉忠. 王维诗歌引《维摩诘经》典故研究 // 牡丹江大学学报. 2019. 第7期. 页52–55. [Цянь Юйчжун. Исследование аллюзий на «Вималакирти-нирдеша-сутру» в поэзии Ван Вэя // Вестник Муданьцзянского университета. 2019. № 7. С. 52–55.] (На кит. яз.)
2. Комиссарова Т. Г. Три китайских предисловия к «Сутре о Вималакирти» // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М.: Наука, 1987. С. 204–217.
3. Занданова Т. А. Влияние праджняпарамитской литературы на становление концепций школы Чань // Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии. Сборник статей. Улан-Удэ, 2014. С. 97–110.
4. Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: Конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб.: Береста, 2010.
5. Дагданов Г. Б. Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя. Новосибирск: Наука, 1984.
6. Сутра «Поучения Вималакирти» / пер. с тиб., предисл. и ком. А. М. Донца. Улан-Удэ: Изд-во Сиб. отд-я РАН, 2005.
7. 王右丞集箋注. [唐]王維撰, [清]趙殿成箋注. 中華書局出版. 1961. [Комментарии к собранию Ван Ючэна. [Тан] автор Ван Вэй, [Цин] комментарии Чжао Дяньчэн. Китайское книгоиздательство, 1961.] (На кит. яз.)
8. 大正新脩大藏經第. 14 冊No. 0475維摩詰所說經. 姚秦. 鳩摩羅什譯. [Трипитака Тайсё. Т. 14. № 0475. Вималакирти-нирдеша-сутра. Поздняя Цинь. Кумараджива.] URL: <https://tripitaka.cbeta.org/T14n0475> (дата обращения: 30.07.2022). (На кит. яз.)
9. Торчинов А. Е. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
10. Гольгина К. И. Буддизм и поэтическая мысль Китая // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, 1974. С. 289–307
11. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / пер. с кит. СПб.: Петербург — XXI век, 1994.

References

1. Qian Yuzhong. The study of allusions to the “Vimalakirti-nirdesha-sutra” in the poetry of Wang Wei. *Journal of Mudanjiang University*. 2019. No. 7. P. 52–55. (In Chinese)

2. Komissarova T. G. Three Chinese Prefaces to the Vimalakirti Sutra. *Written Monuments of the East. Historical and philological research*. Moscow, Nauka Publ., 1987. P. 204–217. (In Russian)
3. Zandanova T. A. Influence of Prajnaparamitic Literature on the Formation of the Concepts of the Chan School. *Buddhist Texts of China, Tibet, Mongolia and Buryatia. Digest of articles*. Ulan-Ude, 2014. P. 97–110. (In Russian)
4. Storozhuk A. G. *Three teachings and culture of China: Confucianism, Buddhism and Taoism in the art of the Tang era*. St. Petersburg, Beresta Publ., 2010. (In Russian)
5. Dagdanov G. B. *Chan Buddhism in Wang Wei's poetry*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. (In Russian)
6. “Teachings of Vimalakirti” Sutra. Transl., foreword and comment. by A. M. Donets. Ulan-Ude, Siberian Branch of the RAS Press, 2005. (In Russian)
7. *Commentaries on Wang Yucheng's collection. [Tang] author Wang Wei, [Qing] comments Zhao Diancheng*. Chinese Book Publishing, 1961. (In Chinese)
8. *Tripitaka Taisho*. Vol. 14. No. 0475. Vimalakirti-nirdesa-sutra. Late Qin. Kumarajiva. URL: <https://tripitaka.cbeta.org/T14n0475> (accessed: 07.30.2022). (In Chinese)
9. Torchinov A. E. *Introduction to Buddhism. Lecture course*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., 2000. (In Russian)
10. Golygina K. I. Buddhism and Chinese Poetic Thought. *Typology and Relationships of Medieval Literature of East and West*. Moscow, Nauka Publ., 1974. P. 289–307 (In Russian)
11. *Wise men of China. Yang Zhu, Liezi, Zhuangzi*. Transl. from Chinese. St. Petersburg, Peterburg — XXI vek Publ., 1994. (In Russian)